

Ордоков Мирзабек Хаутиевич

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация:

В статье анализируются особенности использования специальных познаний при расследовании преступлений против собственности, обосновано значение криминалистического изучения следов для различных обстоятельств расследуемого события, охарактеризованы идентификационные, классификационные и диагностические задачи исследования. Автором отмечена высокая важность трасологической экспертизы, позволяющей установить причинно-следственную связь между событием и его результатом, проанализировать комплексы следов, возникших в исследуемой ситуации.

Ключевые слова:

трасология, эксперт, раскрытие преступления, механизм совершения преступления, личностная информация, вещная информация, комплексы следов, идентификационные, классификационные и диагностические задачи исследования.

Ordokov Mirzabek Khautievich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AT INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY

Summary:

The article analyzes peculiarities of the use of special knowledge when investigating crimes against property. It substantiates the value of forensic examination of traces for different circumstances of the events under investigation, describes identification, classification and diagnostic objectives of the study. The author emphasizes the high importance of the traseological expertise, establishing cause-and-effect link between the event and its outcome, analyzing the complex of traces in the particular case.

Keywords:

trace, expert, detection of a crime, mechanism of crime execution, personal information, proprietary information, complex of traces, identification, classification and diagnostic tasks of the research.

Борьба с преступностью – одна из наиболее приоритетных задач, стоящих перед государством, выполнение которой требует постоянного увеличения эффективности правоохранительной деятельности, особенно в ходе предварительного следствия и дознания, в суде. Действенным средством повышения результативности означенного процесса является использование данных естественных и технических наук для раскрытия и предупреждения преступлений. Использование в уголовном процессе этих данных должно осуществляться в том числе (а может быть, и главным образом) через экспертизу, которая позволяет внедрить в судопроизводство достижения науки и техники и является средством научного объяснения, истолкования фактов. Это увеличивает надежность и убедительную силу собранных по делу материалов, обеспечивает установление объективной истины. Развитие науки и техники требует от правоведов и практиков, занимающихся проблемами судебной экспертизы, совершенствования, а также появления новых научных положений, технических решений и средств для удовлетворения интересов практики.

Полагаем, что правильное толкование понятия «направление расследования», а также данного полномочия в связи с изменением его формулировки позволит охарактеризовать не только особенности процессуального статуса следователя, но и характер сложившихся правоотношений, возникающих между ним и начальником следственного отдела. Представляется, что для разрешения этих вопросов вначале необходимо в некоторой степени коснуться правовой природы деятельности следователя в целом, тех начал, которыми он руководствуется в процессе принятия решений.

Производство предварительного следствия по уголовному делу является исключительным полномочием следователя. Реализуя свои процессуальные полномочия, он выступает представителем государственной власти. Именно следователь несет всю полноту ответственности за результаты проведенного расследования. Данное обстоятельство требует наличия у него определенной самостоятельности как в оценке доказательств, так и в принятии процессуальных решений.

Процессуальная самостоятельность должна быть гарантирована законодателем. Такая гарантия является средством, с помощью которого следователь реализует и защищает свои права, обеспечивает правильное применение уголовно-процессуального закона при производстве расследования по делу [1].

В основе процессуальной самостоятельности лежит внутреннее убеждение субъекта, производящего расследование. Это состояние, при котором все решения принимаются исходя только из тех выводов, к которым следователь пришел самостоятельно, без внешнего влияния на него со стороны других лиц. А.Р. Ратинов определяет такое убеждение как «свободное от внешнего принуждения» [2].

Для установления различных обстоятельств расследуемого события имеет значение криминалистическое изучение следов. Также следует указать на необходимость решения идентификационных, классификационных и диагностических задач. К первым относится отождествление объекта по оставленным им следам и установление групповой принадлежности, в том числе общего источника происхождения. Для осуществления идентификации необходимы два объекта – идентифицируемый и идентифицирующий. Классификационные задачи решаются чаще всего применительно к объектам массового производства. При решении диагностических трасологических задач определяют в первую очередь механизм образования следов, условия и динамику их возникновения.

Решение задач всех категорий имеет своей целью в конечном счете раскрыть (познать, изучить) механизм совершения преступления в целом или отдельных его этапов [3].

Для того чтобы судить о совершенных действиях, предметах и иных использованных при этом объектах, следствию, эксперту, суду необходимо иметь дело с отражением этих действий (точнее, физических процессов, сопровождающих эти действия) в окружающей материальной обстановке. Доказать правомерность и потенциал познания прошедшего события по его отражению в предметах окружающей обстановки позволяет теория отражения. В соответствии с ней событие преступления как всякое явление объективной реальности анализируется в целом как воспроизводимая система, которая является достаточно сложной и включает в себя совокупность (иногда весьма большую) различных элементов. Такими элементами являются: лицо (лица), совершающее действие; объекты, используемые при этом, свойства и признаки этих объектов; явления, действия, отражающие физические процессы, имевшие место при совершении преступления; взаимосвязь, существующая между всеми вышеозначенными элементами [4].

Отражающей системой являются объекты материального мира, зафиксировавшие результаты действий, связанных с событием преступления. Это и обстановка места преступления, и объекты, использованные при совершении преступления, и наличие объектов привнесенных, и похищенные объекты, и многое другое.

На долю трасологической экспертизы в этом познании выпадает исследование следов указанных ранее категорий. При этом основным назначением трасологических исследований будет являться оказание помощи следствию и суду в раскрытии способа совершения преступления и в доказывании причастности конкретного лица к совершенному преступлению.

Значение исследования способа совершения преступления многогранно. В качестве составной части объективной стороны преступления оно имеет решающее значение для уголовно-правовой характеристики содеянного. Вместе с тем способ совершения преступления относится и к предмету доказывания по конкретному уголовному делу, то есть обладает несомненным процессуальным содержанием. И, наконец, он является решающим фактором для создания и выбора видов криминалистической методики расследования.

К личной информации, познаваемой по следам, могут быть отнесены общефизические (анатомические, морфологические) признаки человека (пол, возраст, рост, размер обуви и т. д.); навыки лица (общие, профессиональные, преступные и т. д.); психологические свойства личности (ум, находчивость, цинизм, особая жестокость и т. д.).

Существенное значение в процессе познания и доказывания события преступления имеет вещная информация об использованных предметах. По следам взлома устанавливают, с помощью какого орудия (тип, род, вид) произведен взлом.

Отождествление по следам может осуществляться в два этапа. На первом устанавливают групповую принадлежность объекта, оставившего след. Полученные данные используют для розыска предмета. После обнаружения и изъятия одного или нескольких проверяемых предметов проводят экспертное индивидуальное отождествление одного из них.

Получение операционной информации связано с решением диагностических трасологических задач, в ходе чего устанавливают, как, в каких условиях, каким образом взаимодействовали объекты: с какой стороны (снаружи, изнутри) осуществлен взлом преграды (двери, окна); в каком направлении двигалось транспортное средство; каким способом взломан замок, вскрывалась ли пломба после ее первичного обжатия и т. п.

Диагностические трасологические исследования позволяют устанавливать причинную связь между событием и его результатом, анализировать комплексы следов, возникших в данной ситуации, и на этой основе расшифровывать динамику происшедшего события. Например, направление и режим движения транспортного средства (торможение, остановки), где, в каком

месте произошло столкновение транспортных средств (на какой полосе движения), какими участками они соударялись и под каким углом, куда были отброшены, имело ли место опрокидывание транспортного средства, кто находился за рулем и т. д.

Трасологическое исследование следов может осуществляться в оперативных целях сведущим лицом в лабораторных условиях по заданию оперативного сотрудника с целью негласной проверки оставления следов данным объектом. В этом случае полученные результаты, оформленные в форме справки об исследовании, имеют оперативное значение и не фигурируют в материалах дела, если не представляется возможным легализовать источник получения объекта.

На основе экспертного установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, разрабатывают профилактические рекомендации по их устранению в будущем.

В зависимости от вида трасологической экспертизы идентификационные задачи подразделяются на задачи установления конкретного тождества и групповой принадлежности людей, орудий, механизмов или животных, оставивших следы, а также на задачи установления тождества целого по морфологическим особенностям и признакам взаимодействия, отобразившимся в его частях.

Результаты разбора уголовных дел о хищении чужого имущества, анкетирования следователей, руководителей следственных подразделений, оперативных уполномоченных криминальной полиции, экспертов позволяют сделать вывод о том, что эффективность расследования преступлений против собственности зависит от энергичности процесса расследования, что предполагает: своевременное получение сообщения о совершении кражи; незамедлительный выезд следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия; действенное обеспечение работы полного состава следственно-оперативной группы на месте происшествия с использованием современных научно-технических средств; максимальное и своевременное извлечение информации из следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия.

Ссылки:

1. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике : науч.-практ. пособие. М., 2010.
2. Цит. по: Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения : монография. Ставрополь, 2002. 584 с.
3. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / отв. ред. И.В. Кантор. М., 2002. 376 с.
4. Там же.

References:

1. Churilov, SN 2010, *The subject of proof in criminal justice and forensic science*, Moscow.
2. Cit. by: Novitskiy, VA 2002, *Theory of Russian procedural evidence and enforcement: a monograph*, Stavropol, 584 p.
3. Kantor, IV (ed.) 2002, *Trasology and trasological expertise: the textbook*, Moscow, 376 p.
4. Kantor, IV (ed.) 2002, *Trasology and trasological expertise: the textbook*, Moscow, 376 p.